

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат

Похвальное Слово

«Чтение богословских книг просвещает разум» свт. Тихон Задонский.

Печатается по благословию митрополита Волгоградского и
Камышинского Германа.

Регулярное печатное издание Храма Похвала Пресвятой Богородицы
Журнал выходит один раз в месяц. Настоятель иерей Евгений Катаев.
Апрель 2014.

Сайт храма Pohvala-hram.ru

**Бесплатный православный
журнал для повышения
богословской грамотности
среди мирян.**

Сегодня в номере:

Новости Патриархии. Стр.3.

Новости Волгоградской епархии. Стр. 4.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие. Стр. 5.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Деяния апостолов. Стр. 8.

Наше богословское творчество. Стр. 14.

Глубокая поэзия. Стр. 16.

Богословский словарь мирянина. Стр. 18 .

Изречение святого. Стр. 18.

Духоносные размышления святых отцов. Стр. 18.

Православное учение о молитве. Стр.18.

Современное православное богословие. Стр. 21.

Жизнь святых наших. Святые мая. Стр. 23.

Мирянин миссионер. Стр. 27.

Великие церковные праздники и события. Стр. 28.

Беседы на Символ Веры. Стр.28

Немного юмора. :-) Стр.36 .

Контакты. Стр. 36.

P.S.

Просим молитв. Стр. 37.

Новости Патриархии.

В результате наводнения в нескольких регионах Сибири на 6 июня 2014 года эвакуированы 6361 человек, в зоне подтопления остаются 2870 жилых домов и 3584 приусадебного участка. Сегодня сотрудники Синодального отдела по благотворительности вернулись из пострадавших регионов, где они посетили наиболее затопленные во время наводнения населенные пункты.

«Даже наши старожилы не видели такого сильного наводнения, как это, — отметил протоиерей Ростислав Кирашук, настоятель храма Преображения Господня в Горно-Алтайске. — Одна наша прихожанка с восьмью детьми лишилась дома. Река очень быстро вышла из берегов, и за несколько часов вода в их доме дошла до окон. Они с мужем еле успели собрать детей и эвакуироваться, сейчас им негде жить — они ютятся у соседей». По свидетельству очевидцев, от быстрого разлива реки люди лишились своих домов, которые уже не восстановить, погибло много домашних животных.

«Мы объехали Бийск и окрестности, здесь уровень воды доходил почти до двух метров, — рассказала сестра милосердия Полина Юферева, сотрудница сектора организации помощи в ЧС Синодального отдела по благотворительности. — Люди в отчаянии, со слезами на глазах рассказывают о своих бедах. Среди пострадавших без крова остались беременные женщины и многодетные семьи, у некоторых нет даже питьевой воды. Кто-то живет в бане, кого-то приютили знакомые». В этом году в Бийске оказались побиты все рекорды подъема уровня воды в реке Бий: 7,12 метров при опасной для города отметке уровня воды в 4,2 метра. В 2006 году вода в Бие поднималась до отметки 623 см, в 1969 — до 633 см.

Помимо Бийска, Горно-Алтайска и окрестных населенных пунктов, сотрудники Синодального отдела посетили село Чарышское в Усть-Калманском районе, которое сильно пострадало от наводнения: здесь разлилась горная река Чарыш. По просьбе главы местной администрации, они купили и доставили дизельный генератор с двигателем на колесах, две тепловые пушки для обогрева домов и две мотопомпы для откачивания воды. А также для пострадавших закупили бытовую химию и электрические чайники. «В Чарышском сильно разливалась река, дома оказались почти посередине горного потока, — подчеркивает Анна Довгопол, сотрудница сектора организации помощи в ЧС Синодального отдела по благотворительности. — Надеемся, наша помощь действительно пригодится людям».

На днях Патриарх Кирилл обратился со словами поддержки в связи с наводнением. В Горноалтайской епархии при участии сотрудников Синодального отдела по благотворительности создан Епархиальный штаб помощи пострадавшим. В Барнаульской епархии прихожане храмов также несут деньги и продукты, воду, теплые вещи, спальные мешки для эвакуированных людей. По распоряжению епископа Барнаульского Сергия, во всех храмах организован сбор помощи пожертвований. Также все священнослужители оказывают пострадавшим посильную помощь.

«Для деревенского человека даже затопленный огород — очень большая потеря, надо к этому с пониманием относиться», — отметил протоиерей Максим Кузьмин из храма в селе Сrostки. «Каждый день я привожу эвакуированным в соседнее село хлеб, воду, продукты. Там ко мне подбежал маленький мальчик и закричал: "Боженька! Привези мне игрушки!" Вот сегодня набрал коробку — повезу», —

рассказал настоятель храма в селе Быстрый Исток иерей Стефан Супруненко.

По данным Сибирского регионального центра МЧС, на утро 6 июня в Республике Алтай, Туве, Хакасии и Алтайском крае остаются подтопленными 15 населенных пунктов. В зоне ЧС развернуто 94 пункта временного размещения, в которых находятся 1,3 тысячи человек.

Новости Волгоградской епархии.

По благословию Преосвященного Иоанна, епископа Калачевского и Палласовского в г. Волжском Волгоградской области состоялись велопробег, встречи молодежи, двухдневный молодежный казачий лагерь, спортивные состязания, праздничные гуляния, направленные на популяризацию семейных ценностей. Акция приурочена к Международному Дню защиты детей (1 июня). В разных уголках епархии прошли молебны и различные специальные мероприятия, посвященные проблеме аборт (в частности, раздачи просветительских листовок, марши, показы фильмов с дискуссионными обсуждениями).

Организаторами акции выступили: Отдел молодежного служения Калачевской епархии, Приход храма свт. Луки Симферопольского, приход храма свв. Константина и Елены, приход храма св. прав. Алексия Московского Волжского благочиния, ГБУ «Казачий центр», приходы, монастыри, Благочиннические округа.

1 июня проведена Паломническая миссионерская велопоездка по храмам г. Волжского (маршрут - от храма свт. Луки Симферопольского, далее Христорождественский храм, храм свт. Тихона Патриарха Московского, храм ап. Иоанна Богослова и завершение в храме св. прав. Алексия Московского). Велопоездка проведена в полном соответствии с Правилами ДД и Законом РФ «О велотранспорте в РФ». Дорожные заторы, загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, ухудшение здоровья нации, нехватка энергоносителей и повышение их стоимости, увеличение затрат потребителей и ухудшение условий землепользования в результате активного использования автомобилей как приоритетного вида транспорта являются достаточным основанием для стимулирования активного использования велосипедного транспорта на территории РФ. Для многих участников велопробега были открытия: каждый храм имеет свое «лицо» в сфере взаимодействия с общественными и муниципальными организациями и учреждениями,

2 - 3 июня проведен Молодежный казачий лагерь: казачья эстафета, лазертаг, песни у костра. Мастер-класс по древнерусским ремеслам - изготовление кольчуги, шитье одежды и обуви из кожи, плетение украшений и поясов - стал незабываемым путешествием в историю родных степей, а также кочевнического военизированного образа жизни. После торжественного богослужения в день престольного праздника храма в честь свв. равнап. Константина и Елены состоялся Крестный ход и установление поклонного креста на въезде в п. Краснооктябрьский. А после вкусного обеда состоялись молодёжные гулянья в приходе храма.

Читаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие.

Иоанн Креститель и его свидетельство о Господе Иисусе Христе.

(Матф. 3:1-12; Марка 1:1-8; Луки 3:1-18; Иоанна 1:15-31).

О выходе на проповедь Иоанна Крестителя и о его свидетельстве о Господе Иисусе Христе согласно повествуют все Евангелисты с почти одинаковыми подробностями. Лишь Иоанн опускает кое-что из сказанного остальными, подчеркивая только Божество Христово.

О времени выхода на проповедь Иоанна Крестителя, а вместе с тем и о времени выхода на общественное служение Самого Господа, важные сведения дает св. Евангелист Лука. Он говорит, что это произошло «в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четверовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Кайфе» (Луки 3:1-2).

Начиная свое повествование о выходе Иоанна Крестителя на проповедь, св. Лука хочет сказать, что в то время Палестина входила в состав Римской Империи и управляли ею

тетрархи, или четверовластники, именем императора Тиверия, сына и приемника Октавиана Августа, при котором родился Христос. В Иудее вместо Архелая управлял римский прокуратор Понтий Пилат; в Галилее – Ирод-Антипа, сын Ирода Великого, избившего младенцев в Вифлееме; другой его сын, Филипп, управлял Итуреей – страной, расположенной на востоке от Иордана, и Трахонитидой, расположенной на северо-востоке от Иордана; в четвертой области, Авилинее, примыкавшей с северо-востока к Галилее, при подошве Антиливана, управлял Лисаний.

Первосвященниками в это время были Анна и Кайфа, что надо понимать так: первосвященником был, собственно, Кайфа, а тесть его Анна, или Анан, отстраненный гражданскими властями от должности, но пользовавшийся у народа авторитетом и уважением, фактически разделял власть со своим зятем.

Тиверий вступил на престол после смерти Августа в 767-м году от основания Рима, но еще за два года, в 765-м, он стал уже соправителем и, следовательно, пятнадцатый год правления его начинался в 779-м году, когда, по наиболее вероятным предположениям, Господу исполнилось 30 лет, о чем и говорит дальше св. Лука, указывая возраст, в каком Господь Иисус Христос принял крещение от Иоанна и вышел на общественное служение.

Св. Лука свидетельствует, что к Иоанну «был глагол Божий,» или, другими словами, особое призвание или откровение Божье, которым он был призван начать свое служение. Место, где он начал служение это, св. Матфей называет «пустыней Иудейской.» Так называлось западное побережье Иордана и Мертвого моря из-за своей малонаселенности. После призвания Божия, Иоанн стал появляться в более населенных местах этой области, как например, в Вифаваре на Иордане (Иоан. 1:28) или в Еноне близ Салима (Иоан. 3:23), поближе к воде, необходимой для крещения. Евангелисты Матфей (3:3), Марк (1:3) и Лука (3:4) называют Иоанна Крестителя «Гласом вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.» Точно так же называет себя и сам Креститель в Евангелии от Иоанна (1:23). Слова эти взяты из речи пророка Исаяи, где он утешает Иерусалим, говоря, что кончилось время его уничтожения и скоро явится слава Господня и «узрит всякая плоть спасение Божие» (Исаяи 40:5).

Это пророчество исполнилось, когда после семидесятилетнего вавилонского плена

42 тысячи иудеев возвратились в свое отечество с разрешения персидского царя Кира. Это возвращение пророк изображает как радостное шествие, предводительствуемое Самим Богом и предшествуемое вестником. Этот вестник возглашает, чтобы в пустыне, по которой предстоит пройти Господу со Своим народом, приготовили Ему путь, прямой и ровный: углубления наполнили бы насыпями, горы и холмы срыли и т. п. Пророчество это и Евангелисты, и сам Иоанн (Иоан. 1:23) изъясняют в виде прообраза (такой смысл имели все ветхозаветные события, предзнаменуя собой события Нового Завета): под Господом, шествующим во главе Своего народа, возвращающегося из плена, подразумевается Мессия, а под вестником – Его Предтеча, Иоанн. Пустыней же в духовном смысле является сам народ израильский, а неровности, которые надо бы устранить, как препятствия к приходу Мессии, – это грехи человеческие; вот почему сущность всей проповеди Предтечи и сводилась к одному, собственно, призыву: «Покайтесь!» Это прообразное пророчество Исайи, последний из ветхозаветных пророков, Малахия, высказывает прямо, называя Предтечу, готовящего путь Мессии, «Ангелом Господним» этой цитатой и начинает св. Марк свое повествование (Марк 1:2). Свою проповедь о покаянии Иоанн Креститель обуславливал приближением Царства Небесного, то есть Царства Мессии (Матф. 3:2). Под этим Царством Слово Божье понимает освобождение человека от власти греха и воцарение праведности во внутреннем его существе (Луки 17:21; ср. Рим. 14:17), а также объединение всех людей, сподобившихся этого, во единый организм – Церковь (Матф. 13:24-43, 47-49) и вечную небесную славу их в будущей жизни (Луки 23: 42-43).

Готовя людей к вступлению в это Царство, открывающееся вскоре, с приходом Мессии, Иоанн призывал людей к покаянию и откликнувшихся на этот призыв крестил «Крещением покаяния для прощения грехов» (Луки 3:3). То было не благодатное христианское крещение, а лишь погружение в воду как символ того, что погружающийся желает очищения от своих грехов, подобно тому, как вода очищает его от телесной нечистоты.

Иоанн Креститель был строгим подвижником, носившим самую грубую одежду из верблюжьего волоса и питавшийся акридами (род саранчи) и диким медом. Он представлял собой резкую противоположность современным ему наставникам иудейского народа, а проповедь его о приближении Мессии, прихода Которого столь многие ожидали напряженно, не могла не привлечь всеобщего внимания. Даже иудейский историк Иосиф Флавий свидетельствует, что «народ, восхищенный учением Иоанна, стекался к нему в великом множестве» и что власть этого мужа над иудеями была столь велика, что они готовы были сделать по его совету все, и что сам царь Ирод боялся власти этого великого учителя. Даже фарисеи и саддукеи не могли спокойно смотреть на то, как народ массами идет к Иоанну, и сами пошли в пустыню к нему, но едва ли все с искренними чувствами. Поэтому неудивительно, что Иоанн встречает их строгой обличительной речью: «Порождение ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Матф. 3:7). Фарисеи искусно прикрывали свои пороки точным соблюдением чисто внешних предписаний Моисеева закона, а саддукеи, предаваясь плотским утехам, отвергали то, что противоречило их эпикурейскому образу жизни: жизнь духовную и загробное воздаяние. Иоанн обличает их надменность, их уверенность в собственной справедливости и внушает им, что надежда их на происхождение от Авраама не принесет им никакой пользы, если они не сотворят плодов, достойных покаяния, ибо «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Матф. 3:10; Луки 3:9), как ни на что не годное. Истинные чада Авраама не те, которые происходят от него по плоти, но те, которые будут жить в духе его веры и преданности Богу. «Если вы не

раскаетесь, то Бог отвергнет вас и призовет на ваше место новых чад Авраама по духу» (Матф. 3:9; Луки 3:8).

По Евангелисту Луке, эта строгая речь была обращена к народу. Но нельзя смотреть на это как на противоречие, поскольку народ в значительной своей части был заражен лжеучениями фарисейства. Смущенные строгостью речи, люди спрашивают: «Что же нам делать?» (Луки 3:11). Иоанн отвечает, что необходимо творить дела любви и милосердия и воздерживаться от всякого зла. Это и есть «плоды, достойные покаяния.»

Тогда было время всеобщего ожидания Мессии, причем иудеи верили, что Мессия, когда придет, будет крестить (Иоан. 1:25). Неудивительно, что многие стали задаваться вопросом, не Христос ли сам Иоанн? На это Иоанн отвечал, что он крестит водой в покаяние (Матф. 3:11), то есть в знак покаяния, но за ним идет Сильнейший его, Которому он, Иоанн, не достоин развязать (Луки 3:16; Марка 1:7) и понести (Матф. 3:11) обуви, как это делают рабы для своего господина. «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матф. 3:11; Луки 3:16; ср. Марка 1:8) – в Его крещении будет действовать благодать Святого Духа, палящая огнем всякую греховную скверну. «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Матф. 3:12; Луки 3:17) – Христос очистит народ Свой, как хозяин очищает свое гумно от плевел и сора, пшеницу же, то есть уверовавших в Него, соберет в Свою Церковь, как бы в житницу, а всех, отвергающих Его, предаст вечным мучениям.

Крещение Господа Иисуса Христа

(Матф. 3:13-18; Марка 1:9-11; Луки 3:21-22; Иоан. 1:32-34).

О крещении Господа Иисуса Христа повествуют все четыре Евангелиста. Подробнее всех изображает это событие св. Матфей.

«Тогда приходит Иисус от Галилеи...» Евангелист Марк дополняет, что именно из Назарета Галилейского. Это было, по-видимому, в тот же 15-й год правления Тиверия кесаря, когда, по св. Луке, Иисусу исполнилось 30 лет – возраст, требуемый учителю веры. По св. Матфею, Иоанн отказывается крестить Иисуса, говоря: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» А по Евангелию от Иоанна, Креститель не знал Иисуса до крещения (Иоан. 1:33), пока не увидел Духа Божья в виде голубя, сходящего на Него. Противоречий здесь нет. До крещения, Иоанн не знал Иисуса как Мессию, но когда Иисус пришел к нему просить о крещении, он, как пророк, проникавший в сердца людей, сразу почувствовал Его святость, безгрешность и Его бесконечное превосходство над собой, почему и не мог не воскликнуть: «Мне надобно креститься от Тебя...» Когда же увидел он Духа Божья, сходящего на Иисуса, тогда уже окончательно удостоверился, что перед ним Мессия-Христос.

«Так надлежит нам исполнить всякую правду,» – ответил Крестителю Иисус Христос (Матф. 3:15); это значит, что Господь Иисус Христос, как Человек и Родоначальник нового, возрожденного Им человечества, должен был Собственным примером показать людям необходимость всех Божественных установлений. Но уже «крестившись, Иисус тотчас вышел из воды» (Матф. 3:16), потому что Ему, безгрешному, не было надобности исповедоваться, как делали это все остальные крещающиеся, оставаясь при этом в воде. Св. Лука (3:21) передает, что «Иисус крестившись, молился,» несомненно, о том, чтобы Отец Небесный благословил начало Его служения.

«И се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божья, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.» По тексту «увидел» Духа Божья Иоанн, хотя, конечно, видел Его и Сам Крещаемый, и народ, бывший при этом, поскольку цель

этого чуда – явить людям Сына Божья в Иисусе, пребывавшем до тех пор в неизвестности, почему Церковь и поет в день праздника Крещения Господня, называемого так же Богоявлением: «Явился еси днесь вселенней» (Кондак). По словам Иоанна, Дух Божий не только сошел на Иисуса, но и «пребывающего на Нем» (Иоан. 1:32).

Голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф. 3:17, ср. Марка 1:11 и Луки 3:22), был указанием Иоанну и присутствующему народу на Божественное достоинство Крещаемого, как Сына Божья в собственном смысле, Единородного, на Котором вечно пребывает благоволение Бога Отца, и вместе с тем эти слова были ответом Отца Небесного на молитву Его Божественного Сына о благословении на великий подвиг служения ради спасения человечества.

Крещение Господне наша св. Церковь празднует 6 января, именуя этот праздник Богоявлением, так как в событии этом явила Себя людям вся Святая Троица: Бог Отец – голосом с неба, Бог Сын – крещением от Иоанна в Иордане, Бог Дух Святой – снисхождением на Иисуса Христа в виде голубя.

Читаем и понимаем Новый Завет. Книга Деяний Апостольских.

Глава 12

Деян. 12:1-5. В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра. Тогда были дни опресноков. И, задержав его, посадил в темницу, и приказал четверем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице; между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.

В какое «то время?» При Клавдии императоре. Потому что римский император Каий назначил Агриппу царем иудейским, определив Ирода вместе с Иродиадой в Лугдон, город галилейский. Это тот самый Ирод, при котором пострадал Иоанн, как об этом повествуют Иосиф и Евсевий. Итак, это разногласие в имени, то есть вместо Агриппы сказано - Ирод, произошло или потому, что он носил два имени, или от ошибки писца. Заметь: из двенадцати учеников Господних прежде всех пострадал Иаков.

«На некоторых из принадлежащих к церкви». Заметь, что верные мужи и состоящее из них общество называют церковью.

«Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра». Чтобы никто не сказал, что апостолы потому бестрепетно и безбоязненно идут навстречу смерти, что Бог восхищает их из рук ее, для того Бог и допустил, чтобы были преданы смерти и старейшие из них - Стефан и Иаков. Этим Бог показывает самим убийцам, что Он и от этого не удаляет их и здесь не препятствует им. Делом приятным было для их неуместных страстей убийство, и убийство незаконное. Надобно было положить конец их стремлению, а Ирод как палач больных, а не как врач их, подстрекает их, хотя тысячи примеров видел он и в жизни деда и отца своего Ирода.

«Тогда были дни опресноков... задержав его, посадил в темницу». Опять обнаруживается излишняя щепетильность иудеев: убить они не препятствовали, а препятствовали сделать это в такое время.

«Приказал четверем четверицам воинов стеречь его». Это происходило и от гнева, и от боязни. Чем тщательнее была стража, тем более удивительно обнаружение силы Божией. А это случилось ради апостола Петра, который был весьма известен.

«Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу». Послушайте, как они ходатайствовали за учителей: они не возмутились, не взбунтовались, но обратились к истинной сподвижнице - молитве.

Деян. 12:6-10. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшьяся и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним.

Петр не был ни в смущении, ни в страхе, но в «ту» самую «ночь», когда его намеревались вывести из темницы, «спал», предоставив все на волю Господа. Обрати внимание и на то, как тщательна стража: спали с ним и стражи.

Но для чего «свет осиял темницу?» Чтобы Петр мог и видеть, и слышать Ангела и чтобы не подумал, что это - воображение. Ангел даже толкнул его, - так крепко он спал. Что же касается выражения «толкнув Петра в бок, -» так оно указывает не на смущение Ангела, а на побуждение не затягивать время.

«Опояшьяся и обуйся». Как это Петр поступал вопреки повелению не брать с собой «ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха» (Мф.10:9-10)? А у него были и одежда и обувь, хотя в то время следовало ходить без обуви, потому что особенная нужда в ней бывает зимой. Но и Павел, написав Тимофею: «постарайся придти до зимы», говорит ему: «Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа» (2Тим.4:13,21). Никто не может сказать, что Павел не имел другой одежды, которую он носил. Они не противились повелению Христову: да не будет! Напротив, они даже очень следовали повелению, потому что повеление это было дано на время, а не навсегда. К тому же и Лука говорит, что Христос сказал ученикам: «Когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму» (Лк.22:35-36). Христос дал в то время такое повеление, желая показать Свое могущество, потому что, скажи мне, какая важность была в том, чтобы иметь одну лишь одежду? Итак, какая же? Когда нужно было ее мыть, то ужели следовало ходить нагим или сидеть дома? А когда наступал сильный холод и стужа стягивала тело, то ужели следовало отогреваться и не проповедовать? Ведь тела у них были не алмазной крепости.

«Не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение». Это очень естественно при изумительной необычности того, что случилось, потому что необычность знамений поражает зрителя. Петр думал, что видит видение, а сам опоясывался и обувался. Что же другое мог он чувствовать, как не изумление?

Деян. 12:11-18. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что

Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром.

Теперь, говорит, узнал, «теперь я вижу воистину», а не тогда. Ангелу угодно было, чтобы сердце Петрово наполнилось радостью вдруг и чтобы он понял то, что случилось, уже по освобождении.

«Осмотревшись». По размышлении, он увидел, что следует не прямо продолжать путь, а возблагодарив Благодетеля.

«Иоанна, называемого Марком». Иоанн, быть может, был не тот, который постоянно пребывал с апостолами. Поэтому-то писатель и присовокупил его отличие, так как сказал: «называемого Марком». Быть может, это - евангелист Марк, через которого, говорят, передал свое Евангелие Петр, так как о Евангелии от Марка говорится, что оно - Петрово Евангелие. Это предположение оправдывается тем, что Петр и прочие апостолы проводили у него довольно времени.

«От радости не отворила ворот». Обрати внимание на благоговение отроковицы: «от радости», говорится, «не отворила». Но это вышло прекрасно, иначе прочие, изумленные его неожиданным явлением, пожалуй, не поверили бы, что это - он, так как и при этом не хотели верить.

«Они же говорили: это Ангел его». Это верно, потому что у каждого есть Ангел. Со всяким верующим в Господа постоянно пребывает Ангел, если только мы не отгоняем его злыми делами, ибо как дым заставляет удаляться пчел и как зловоние отгоняет голубей, так и смрадный и причиняющий много слез грех отдаляет от нас Ангела. А они ожидали, что это - Ангел, соображаясь со своим положением, потому что говорится: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:20). А где Христос, там необходимо быть и Архангелам, и прочим силам.

«Сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев». Как он нетщеславен! Не сказал «известите всюду», но «- уведоьте... братьев».

«Выйдя, пошел в другое место». Это потому, что он не хотел испытывать Бога и вводить себя самого в искушения. Ангел же не говорил ему об этом; но тем, что оставил его молча и ночью извел его из темницы, дал ему позволение удалиться, так как апостолы сделали уже то, что было им поведено - идти в храм проповедовать народу.

Деян. 12:19-20. Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался. Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от области царской.

Для Бога возможно было вместе с Петром избавить и «стражей».

Но если бы Ангел вывел и воинов вместе с Петром, то событие сочли бы бегством. Ирода же более печалило то, что он был осмеян, подобно тому, как и деда его, обманутого волхвами, также более терзало то, что его обманули.

«Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян...» Лука упомянул об этой истории, из которой видно, как тотчас же Ирода постигло наказание.

Деян. 12:21-24. В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер. Слово же Божие росло и распространялось.

Иосиф говорит, что Ирод, при наступлении следующего дня, прибыл в театр, одетый в удивительную по тканью, всю сделанную из серебра «царскую одежду». Серебро, засиявшее при первом падении на него солнечных лучей, удивительно блистало каким-то поражающим и ужасающим зрителей переливом лучей света; и льстецы сейчас же стали называть его богом, прибавляя: «Будь милостив; если до сих пор мы боялись тебя как человека, то с этого времени признаем, что ты выше человеческой природы». Заметь, как они льстили, но обрати свой взор и на величие духа апостолов. Кого так почитал целый народ, того они презирали. Однако же если льстецы и кричали так, то какое же отношение это имеет к Ироду? То, что он принял этот крик, что счел себя достойным такой лести. Им же главным образом они и научены такой безрассудной лести. Итак, и тот, и другие заслуживали наказания, но так как еще не время суда, то наказывается только тот, кто особенно виноват. Если он, дозволивший себе выслушать лишь такое о себе мнение: «голос Бога, а не человека», потерпел такое посрамление, то гораздо более был бы наказан Христос, если бы не был самим Богом, Христос, постоянно говоривший: «Слова эти - не Мои» и: «Ангелы служат Мне».

Деян. 12:25. А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима [в Антиохию], взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.

Наше богословское творчество.

Триадология в Православной традиции.

Рассматривая основы православного догматического сознания, богословы XX века подчеркивают решающее значение триадологии или учения о Пресвятой Троице. В православной триадологии IV века именно понятие лица было наполнено святыми отцами принципиально новым, неведомым языческому миру христианским содержанием.

Именно это понятие, формулируемое в соотношении с понятиями ипостаси, сущности, природы, индивида, энергии, общения, стало основой богословской терминологической системы словесного выражения богооткровенной догматической истины о Пресвятой Троице.

Характеризуя языческий мировоззренческий контекст эпохи

тринитарных споров IV века, православные авторы XX века в качестве инвариантной аксиоматической характеристики всего многообразия античных философских систем выделяют монизм древнегреческой мысли - убежденность в природном единстве всего бытия, объемлющем как наблюдаемый чувственный мир, так и высшие божественные сферы вплоть до единого сверхсущего Абсолюта. При этом слово лицо в античной и эллинистической литературе относилось к внешнему, описательному, преходящему плану бытия. Что касается термина ипостась, то он представлял собой менее распространенный синоним одного из основных философских терминов - сущность.

В христианском Откровении, в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, в опыте Церкви Бог, прежде всего, не как единая абсолютно совершенная сущность или природа, но и как Лицо или Личность. В самом деле, Бог вступает в личные отношения с человеком, Он любит человека, призывает его к Себе, слышит его молитвы и отвечает на них. О личности Бога совершенно очевидным образом свидетельствует как Священное Писание, так и непосредственный благодатный опыт богообщения христиан. Без опоры на учение о личных отношениях Бога и человека немислима христианская сотериология. Именно в исповедании Бога абсолютным Лицом или абсолютной Личностью заключается коренное отличие православного богословия от всего многообразия философских представлений о Боге в языческой философии.

Итогом богословских усилий по словесному выражению откровения о Пресвятой Троице в терминологических рамках древнегреческой философии стало учение Василия Великого, утверждавшего различие ипостасей Отца и Сына при тождестве их сущности (единосущии) и отождествлявшего, при этом, сами термины: сущность и ипостась. Такая формулировка стала логически предельной формой антиномичного выражения учения о Пресвятой Троице. Однако, она недостаточно удобна для раскрытия сотериологического или - шире - антропологического измерения данного учения. По отношению к природному содержанию понятия сущности и ипостаси тождественны. Однако, эти понятия различаются во внеприродном личностном аспекте, в полной мере открытом человеку Христом.

Задача словесного выражения личностного образа бытия Бога и человека была поставлена всем, недоступном античности, опытом общениясодержательном, так и на методологическом уровнях. При этом ведущие

православные богословы XX века, ссылаясь на Священное Писание, на святоотеческие произведения, а также на труды православных авторов XIX века подчеркивают, что во Христе человеческая природа, будучи полной и совершенной, представляет собой самотождественный индивидуум, воипостасированный не в человеческой ипостаси, а в ипостаси Бога Слова. Второе Лицо Пресвятой Троицы - Господь Иисус Христос являет в человеческой природе ту полноту личностного образа бытия, которая характерна для внутритроичных отношений единосущных Божественных Лиц. Тем самым, Он открывает человеку возможность осуществления своего тварного бытия по личностному образу нетварного бытия Божественных Лиц, возможность актуализации Образа Божия, по которому он сотворен, возможность достижения личностной полноты.

Догмат о Святой Троице является одной из центральных тем в богословском творчестве преподобного Иоанна Дамаскина. Наряду с «Точным изложением православной веры», у преподобного есть менее известное небольшое сочинение, специально посвященное этой теме, под заглавием «О Святой Троице». Важнейшие вопросы православной триадологии и христологии раскрываются в нем в форме диалога. Раскрывая догмат о Святой Троице, подвижник постоянно обращается в вопросам христологии, актуальность которых еще не утихла с предшествующей эпохи. Вместе с тем, основой для изложения троичного догмата в «Точном изложении православной веры» является учение великих каппадокийцев и, в частности, «Большое огласительное слово» святителя Григория Нисского.

«Точное изложение православной веры» святой Иоанн Дамаскин начинает со слов: «Бога не видел никто никогда...» (Ин. 1, 18), - и поясняет, что «Божество неизреченно и непостижимо» . Однако Бог знает Сам Себя и открывает нам через Сына и Духа. Преподобный Иоанн различает 2 сферы богословия: собственно «богословие» и «домостроительство». Богословие у него предполагает знание о Боге Самом по Себе, проникновение в тайну Божественного бытия [2, с. 43]. Как раз-таки ее предметом и является Тайна Святой Троицы.

Приступая к троичному догмату, Дамаскин вслед за святителем Григорием Нисским начинает с утверждения единства Бога (имея ввиду Отца), а затем переходит к рассуждению о Сыне и Духе: «И вот этот один и единственный Бог не бессловесен, «у Слова же должен быть и Дух - ведь и

наше слово не лишено дыхания».

В учении о единстве сущности и различии Ипостасей Святой Троицы преподобный Иоанн Дамаскин в целом следует терминологии, восходящей к каппадокийцам: «Сущность есть общее, а ипостась - частное». Ипостаси различаются их особыми ипостасными свойствами: «одними только этими ипостасными свойствами различаются между Собою три святые ипостаси, нераздельно различающиеся не сущностью, а отличительным свойством собственной ипостаси». Тракат «О Святой Троице» у него начинается словами: «О Святой

Троице, Единосущной и Животворящей, единая природа исповедуется, одно воление, одно действие, одна сила и одна власть, потому что единое Божество есть в трех Ипостасях, или трех Лицах, так, что Каждому Лицу сохраняются его особенные свойства. Благодаря свойствам нерожденности, рождения и исхождения «Отец - это Отец, а не Сын. Сын - это Сын, но не Отец. Дух Святой есть Дух, а не Отец, и не Сын», «особенные свойства перенесены быть не могут, - подчеркивает подвижник.

То, как мыслил Дамаскин отношения Лиц Святой Троицы и, в частности, исхождение Святого Духа - предмет отдельного исследования. Отметим лишь то, что он не разделял учения filioque и следовал восточной традиции «единоначалия Отца»: «Дух Святой... - Дух также и Сына, не как от Него исходящий, но как исходящий от Отца через Него. Ибо один только Отец - Виновник». Формулировками «от Отца исходящий и в Сыне почивающий», «от Отца через Сына исходящий» преподобный Иоанн лишь подчеркивал тесную связь Святого Духа не только с Отцом, но и с Сыном. По его мысли, божественное единство имеет совершенно особый характер. Ему нет аналогов в тварном мире, который разбит на атомы и индивиды. Единство и общность одного человека с другим воспринимается только мысленно, совсем иначе - в Святой Троице: «Там общность и единство усматриваются на самом деле, из-за совечности и тождества Их сущности, действия и воли, и единогодушия мнения, и тождества власти, силы, и благодати - я не сказал: подобия, но: тождества, - а также из-за единого происхождения движения. Ибо одна сущность, одна благодать, одна сила, одно желание, одно действие, одна власть, одна и та же, не три, подобные друг другу, но одно и то же движение трех Лиц. «Ибо каждое из Них не в меньшей степени имеет единство с другим, чем Само с Собою»; то есть Отец, Сын и Святой Дух суть во всем одно, кроме нерожденности, рождения и

исхождения; отдельность же - в примышлении. Преподобный так настойчиво подчеркивает здесь идею тождества, что еще протоиерей Георгий Флоровский заметил: в богословии Дамаскина «Ипостаси Единого Бога не только подобны, но именно тождественны по существу. Божеское единство не слагается из ипостасей, но есть в трех ипостасях, есть в Трех и есть Три». Только в таком контексте можно понять особенности его богословской терминологии: «Ипостась же пятиаспектна: ипостась, и Лицо, и знак, и особенность, и атом. Если тварные ипостаси атомарны, то Божественные Ипостаси являются «атомами» только для нашей мысли.

В связи с этим особый интерес представляет учение преподобного Иоанна Дамаскина о «взаимопроникновении» Лиц Святой Троицы. Исходной точкой для этой идеи является цитата из Евангелия от Иоанна: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14, 10). Поясняя ее, преподобный говорит: «Ипостаси суть друг в друге, не так, что сливаются, но тесно соединяются. Это неслиянное соединение Божественных Ипостасей подвижник и обозначает термином «взаимное проиникновение»: «Они соединяются, как мы говорили, не так, чтобы слиться, но так, что тесно примыкают и имеют взаимное проиникновение (περὶχώρησις) без всякого слияния и смешения.

Слияние и смешение в богословской системе преподобного Иоанна Дамаскина противостоят единению и взаимопроникновению: «Смешение производит изменение, порчу, как бывает при смешении вина с водою. Единство же дает такое сопряжение, в котором ни один не уменьшается, и не портится, но пребывает, каков есть». Эти понятия он описывает с помощью терминов «слияние» и «смешение», что сам же поясняет в завершающей части диалога «О Святой Троице»: «Что есть слияние? (Τί ἐστι συναλοιφή;) - Смешение (Ἡ σύχυσις)». Единство Лиц Святой Троицы, как и единство двух природ во Христе, - неслиянное.

Божество просто и неделимо. «Божественная природа дается или приемлет?», - спрашивает Иоанн Дамаскин в трактате «О Святой Троице». И отвечает: «Дается». По его мысли, «Единое Божество не только не составляется из ипостасей, но и не распределяется по ипостасям, так что во всех и в каждой из них равно и тождественно содержится вся полнота Божественного естества... Единосущие означает именно это конкретное тождество сущности, - не отвлеченную общность, но единичность».

Повторяя «Ареопагитики», преподобный пишет, что свойства Божественной природы - «пребывание и утверждение Ипостасей одной в другой - ибо Они

неразлучны и не покидают друг друга», «имея, - добавляет он далее от себя, - взаимное проникновение неслиянно ... Ибо Сын есть в Отце и Духе; и Дух в Отце и Сыне; и Отец - в Сыне и Духе, причем не происходит никакого стирания, или смешения, или слияния. И единство и тождество движения - ибо у трех ипостасей одно устремление и одно движение, чего невозможно усмотреть в сотворенной природе».

Таким образом, учение преподобного Иоанна Дамаскина о взаимопроникновении Божественных Ипостасей служит совершенным выражением уникального единства Бога Троицы: «Отец - совершенный Бог, Сын - совершенный Бог, Дух Святой - Бог... но Три - единый Бог... Это совершенно необычно и подобает только Богу»

Выполнила студентка богословских курсов имени свт. Димитрия Ростовского, Русяева Ксения.

Глубокая поэзия.

СРЕТЕНИЕ

Когда она в церковь впервые внесла дитя, находились внутри из числа людей, находившихся там постоянно, Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял младенца из рук Марии: и три человека вокруг младенца стояли, как зыбкая рана, в то утро, затеряны в сумраке ночи.

Тот храм обступал их, как замерший лес. От взглядов людей и от взора небес вершины скрывали, сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом свет падал младенцу: но он ни о чём не ведал ещё и посапывал сонно, покоясь на крепких руках Симеона.

В было поведано старцу сему о том, что увидит он смертную тьму не прежде, чем Сына увидит Господня. Свершилось. И старец промолвил: "Сегодня,

реченое некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
Дитя: он - Твое продолжение и света

источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в нём”. - Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена,
Мария молчала. “Слова-то какие...”
И старец сказал, повернувшись к Марии:

“В лежащем сейчас на раменах твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререкания и повод к раздорам.
И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть его будет, твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человека, как некое око.”

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
он шёл, уменьшаясь в значенье и теле

для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по застывшему храму пустому
в белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропкою
душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле ещё никому

дорогу тебе озарять не случилось.
Светильник светил и толпа расширялась.

Иосиф Бродский.

Богословский словарь мирянина.

Триадология.

Триадология-это учение о Святой Троице. Различается в православной и католических церквях.

Основные догматы триадологиии – Отец-есть начальник Божества в Троице. Сын извечно рождается от Отца, Дух Святой извечно исходит от Отца. Но при этом и Сын и Дух во всём равночестны и поклоняемы со Отцем.

В католической триадологии Сын как и Отец испускает из Себя Святого Духа. В православии такое исповедование считается еретическим и отвергается.

Изречение святого.

«Молитву Иисусову всеми силами старайся держать - она вся наша жизнь, вся краса, все утешение...» **Преподобный Анатолий Оптинский**

Духоносные размышления святых отцов.

«Все ближе и ближе праздник. Церковные песни уже видят грядущую к Вифлеему Деву, готовят к торжеству пастырей, собирают хоры ангелов, торопят от Персиды мудрецов Востока и ужасаются безумию Ирода, замышляющего убить Христа. Они уже полны предпразднественного ликования и зовут к нему небо и землю.

Как и чем откликнется на этот зов наша душа? Найдется ли место около Его колыбели нам, бедным любовью и смирением, бессильным в своей слабой вере и решимости идти к Нему, как бы долог и тяжел ни был путь?!

Его ясли да научат нас смирению, вертеп - не бояться бедности и убожества, пастухи - простоте и незлобию, волхвы - подчинять свое мудрование и все земные познания мудрости Евангельской, звезда - ходить в свете просвещенной Его благодатью совести, ангелы - взаимному миру и славословию, Иосиф - праведности, а Дева Матерь - непорочной чистоте и целомудрию, которые не только видят Бога, но и воспринимают Его в себе».

Священномученик Герман (Ряшенцев).

Православное учение о молитве.

Предлагаем Вашему вниманию книгу К.Е. Скурата

«Христианское учение о молитве и её значении в деле христианского совершенствования»

ОТДЕЛ I.

ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ МОЛИТВЕ И КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ КАК ОБРАЗЦА ВСЯКОГО НАШЕГО МОЛЕНИЯ.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ МОЛИТВЕ

Таинственность христианской молитвы

Молитва есть одно из таинственных явлений христианской жизни. "Имя молитвы есть чудно, - говорит архимандрит Иринарх, - непостижимо человеческим разумом, недоведомо ангельским умом, объясняемое только во глубине неисследимой бездны любви Божией к человеческому роду" [1]. Поэтому-то дать полное, исчерпывающее определение молитвы - невозможно.

Святые отцы и подвижники христианские, всю свою жизнь посвятившие молитвенному подвигу, достигши самых высоких ступеней в нравственном совершенствовании, не могли с точностью указать, что нужно понимать под христианской молитвой. Одни из них придают ей преимущественно интеллектуальные свойства: называют ее "беседою ума", его восхождением к Богу [2]. Другие определяют молитву со стороны волевых функций: называют ее "деланием" [3], "путем к Богу" [4], "служением выше других" [5] и т. д. Третьи говорят о молитве как сердечной деятельности. "Молитвою, - пишет святитель Феофан, - преимущественно оживляется сердце в чувствах своих" [6]. Называют "страх Божий" началом всякой добродетели [7], в частности - и молитвы [8]. А святитель Василий Великий и святитель Григорий Нисский определяют молитву как "прошение у Бога" [9].

Такое различие в определении молитвы, по суждению Исаака Сирина, объясняется тем, что для предметов будущего века, каковым и является молитва, мы не имеем подлинного и истинного названия [10].

Вникая в психологию молитвы, можно установить только отдельные ее существенные признаки, по которым и составить хотя частичное ее определение.

Понятие о молитве в узком смысле

Молитва может быть понимаема в двояком смысле: узком и широком.

Существенным признаком молитвы, понимаемой в узком значении, служит устремление души человека к Богу. "К Тебе, Господи, воздвигох душу мою" (Пс. 24, 1), "Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою" (Пс. 85, 4; 142, 8), - восклицает Псалмопевец. Возношение души к Богу есть не что иное, как устремление всех ее сил.

Некоторые из святых отцов и подвижников благочестия все душевные движения возводят к уму и сердцу, как главным силам души, и потому определяют молитву как "восхождение ума и сердца к Богу" [11].

В обыденной жизни мы открываем свой внутренний мир пред окружающими нас людьми посредством слова. Этим путем мы сообщаем близким свои нужды, просим у них помощи, благодарим их и т. п. Слово - это необходимое условие для наших сношений с людьми. Иногда оно заменяется или сопровождается жестами, мимикой, внешними знаками. Также и при молитве, понимаемой в узком смысле, человек, возносясь своей душой к Богу, выражает свои мысли и чувства внешне - словом и движениями. И как в сношениях с другими людьми, особенно с теми, от которых мы хотим получить совет или помощь, мы стараемся держать себя пристойно, так несравненно большее благоговение требуется от нас в словах и

внешних знаках при молитвенной беседе с Существом высочайшим и Всесвятым, в руках Которого вся наша жизнь, все наше благополучие. Вот такого-то рода беседа человека с Богом - как определенный религиозно-нравственный акт выражения вовне известного духовного состояния - и есть молитва, понимаемая в узком смысле слова.

Так именно и определяется молитва в Пространном православном христианском катихизисе. "Молитва, - читаем в нем, - есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу... и сопровождаемая другими знаками благоговения" [12].

Понятие о молитве в широком смысле

Но кроме указанного узкого смысла молитвы как в Священном Писании, так и у святых отцов молитва понимается еще и в широком смысле - как религиозно-нравственное душевное состояние [13], в смысле постоянного сердечного и благоговейного памятования о Боге, упования или надежды на Него во всех случаях жизни.

В таком именно смысле может быть понята и заповедь святого апостола Павла о непрестанной молитве [14]. Об этом говорит и собственный пример самого Апостола, который, работая днем и ночью в деле благовестия Христова [15], добывая себе пропитание собственными руками [16], в то же время "ночь и день преизлиха молящися" Богу [17].

О молитве в широком смысле говорят и святые отцы. Так, святитель Василий Великий учит, что молитву "следует не в словах заключать, но поставлять ее силу более в душевном расположении и в добродетельных делах, непрерывно проходящих чрез всю жизнь. Таким образом человек может достигнуть того, что вся жизнь его окажется непрерывною и непрестанною молитвою" [18].

Точно также имеет в виду молитву в широком смысле и святитель Иоанн Златоуст, когда говорит, что "можно идучи на площадь, ходя по улицам, творить продолжительные молитвы, можно сидящему в рабочей хранине и занимающемуся работой посвящать Богу дух свой, и входящему и выходящему, можно, говоря, творить продолжительную и усердную молитву" [19]. "Непрестанно прибегай к Богу: стоишь ли ты, или сидишь, или лежишь, пусть бодрствует сердце твое в твоём псалмослужении", - призывают к постоянному сердечному памятованию Бога святые старцы Варсонофий Великий и Иоанн [20].

Таким образом, молитва, понимаемая в широком смысле, может совершаться в любое время и во всяком месте. Святые отцы убедительно доказывают, что молитва, понимаемая в смысле религиозно-нравственного настроения, сердечного и благоговейного памятования о Боге, надежды на Него во всех обстоятельствах жизни, может быть совершаема всегда и везде, что такого рода молитва вполне совместима с обычными делами и обязанностями, которые налагаются на человека его общественным положением [21]. Поэтому те люди, которые под предлогом молитв и псалмопения уклоняются от труда, не имеют оправдания [22].

Так понимает христианство молитву в узком и широком смысле. Нужно сказать (как было уже упомянуто в начале этой главы), что христианская молитва есть тайна, и потому данные определения не вполне отражают всей ее сущности. "Каким образом человек, терние, прикасается во время молитвы к Богу, огню поедающему, и не опалается?", - спрашивает архимандрит Иринарх. "О! это тайна, - отвечает он же, -

непостижимая и для умов ангельских, которые изумевают пред человеколюбием Божиим, зряще, как человек, облеченный плотию, дерзает мыслью своею взлетать на небо - к Престолу Божию и там открывать во уши Самого Господа чувствование своей души и делается вместе с ними участником славословия Господа" [23].

Исходя из такой таинственности молитвы, ученики Христовы и обратились к своему Учителю в дни Его служения на Земле с просьбой научить их правильно молиться. И Господь исполнил их просьбу - дал им, а в лице их и всем нам, образец молитвы - "Отче наш".

Поскольку эта молитва преподана Самим Господом, то и называется молитвой Господней

Современное православное богословие.

Вопрос о заповеданном Богом покое субботы рассматривался многими святыми отцами. Широкое освящение он получил в трудах блаженного Августина. В данном материале на основе исследования мыслей богослова даются ответы на многие возникающие в связи с этим аспектом вопросы: Как понимать покой Бога? Как с ним соотносится субботний день? Каково значение этого покоя для верующего человека? Из сонма православных святых отцов блаженный Августин, пожалуй, более прочих писал о Божественном покое субботы: этот вопрос затрагивается им в таких ключевых трудах, как «Исповедь» и «О граде Божием», в экзегетических трактатах (наиболее подробно - в ряде глав о книге Бытия), эпистолярном наследии. В связи с этим в рамках изложения православного богословия субботы[1] точка зрения блж. Августина не может быть обойдена стороной.

Итак, Господь Бог, завершив творение мира за шесть дней, освятил седьмой - субботний - день: «И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:3). Много позже Господь установил празднование субботы в четвёртой заповеди синайского закона: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему» (Исх. 20:8-10).

Богословствующему уму приведённые строки Священного Писания дают богатую пищу для размышлений. Как понимать покой Бога? Почему этот покой свят? Как с ним соотносится субботний день? Каково значение этого покоя для верующего человека?

Блж. Августин, задаваясь такими вопросами[2], в трактате «О книге Бытия» прежде всего обращает внимание на то, что покой Бога наступил вслед за благими делами творения, которые Самим Господом оценены как «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Таким образом, покой - это то, к чему приводят добрые дела: «правильно будет сказать, что как Бог почил после добрых дел Своих, так после своих добрых дел почием и мы»[3].

Блж. Августин указывает на образное значение покоя субботы: «почитание субботы было заповедано иудеям как преддверие грядущего, знаменующее духовный покой, который примером Своего покоя Бог сокровенно обещал верным, творящим добрые дела»[4]. Древняя суббота, по Августину, есть также прообраз пребывания Христа во гробе в Великую Субботу. Наконец, суббота есть образ Небесного Царствия, «суббота вечной жизни»[5], «не имеющая вечера суббота, т. е. не имеющий конца покой святых»[6].

Божественный покой седьмого дня можно понимать также как прекращение создания чего-либо, прежде не существовавшего. При этом, хотя Бог и почил от дел творения, Он ни на мгновение не переставал управлять уже созданным миром, удивительным образом пребывая одновременно в покое и труде. Блж. Августин пишет: «выражение, что Бог почил от всех дел Своих, которые делал, мы понимаем так, что Он не стал создавать более ни одной новой твари, а не так, что перестал сохранять уже созданные и управлять ими. Отсюда, истинно как то, что в седьмой день Он почил, так и то, что Он доныне делает»[7].

Блж. Августин указывает, что покой Бога нельзя понимать в том же смысле, что покой человека. Сотворив мир, Господь не устал и не нуждался в отдыхе: «этот покой отнюдь не следует понимать по-детски, будто бы утомился, творя, Бог»[8]. Бог, будучи вечным, совершенным и благим, не имеет необходимости в покое, так как всегда в нём пребывает и никогда не лишается его: «для Его покоя нет ни утра, ни вечера, потому что этот покой не имеет ни начала, ни конца»[9]. Этот несотворённый и вечный покой несоизмерим с чем-либо тварным и временным: «Безначально-вечный покой Божий, предшествовавший сотворению человека, таков, что если сравнить с ним какое бы то ни было громадное и невыразимое словами количество веков (...), сравнение не будет соответствовать даже сравнению малейшей капли воды с совокупностью вод всех морей и океанов»[10].

Однако для сотворённых, а потому подвластных времени существ вечный Божественный покой имеет начало в седьмом дне: покой Бога «не имеет ни начала, ни конца; по отношению же к произведённой Им твари этот покой Божий имеет начало»[11]. Тем самым субботний день оказался неким «мостиком» между Богом и сотворённым им человеком, между вечностью и временем. Освящение Богом субботы можно поэтому понимать как снисхождение к слабой человеческой природе и одновременно призыв к совершенству: Бог «никогда не утрачивал покоя, но показал его нам седьмым днём, давая понять, что покой Его обретается только совершенными, ибо для внушения мысли о покое назначил день, который следовал за совершением всего творения»[12]. Почти в самом конце своей «Исповеди» блж. Августин восторженно обращается к Богу: «Ты видишь вне времени, действуешь вне времени и отдыхаешь вне времени - но нам даёшь видеть во времени, создаёшь само время и покой по окончании времени»[13].

Суббота дала возможность как бы соразмерить несоизмеримые вещи - покой Бога в вечности и покой человека во времени.

Каким же должен быть этот покой человека? Ограничивается ли он всего лишь воздержанием от всех дел в субботу, как было в Ветхом Завете?

Блж. Августин немало размышляет об этом и, как и другие святые отцы (например, св. Ириней Лионский, св. Иустин Мученик, свт. Василий Великий, свт. Григорий Палама), приходит к выводу о том, что покой субботы имеет прежде всего внутреннее духовное измерение, которое главенствует над внешним и обрядовым. Человек Нового Завета призван к постоянному духовному покою (субботству): «со времени явившейся благодати почитание субботы, которое выражалось в праздновании одного дня, снято с верных. В этой благодати празднует уже постоянную субботу тот, кто, творя добро, надеется на будущий покой и не похваляется своими добрыми делами»[14]. Новозаветный человек, подобно Христу, субботствует добрыми делами и тем, чтобы «не иметь греха», то есть не делать рабских, греховных дел[15].

Блж. Августин обращает внимание на то, что субботний телесный покой,

практиковавшийся иудеями, не давал им тех духовных плодов, какие обретают Христиане в своём постоянном субботстве. Блж. Августин пишет в изложении 91-го[16] псалма: «Наш покой - от злых дел, а их - от хороших (...). Бог провозглашает нам субботу. Какую субботу? Во-первых подумай, где она: она в сердце, внутри нас; ведь многие покоятся своими частями тела, в то время как совесть их встревожена... Эта самая радость в спокойствии нашего упования есть наша суббота»[17]. Блж. Августин взывает: «Откройте ваши глаза, вы, иудеи: солнце взошло. (...) Вы соблюдаете субботу плотским образом, вы не имеете плюновения[18] Христа», чтобы исцелиться от слепоты[19].

Зачем же тогда иудеям был предписан телесный покой? Блж. Августин считает его «образом, который мы получили как средство нашего назидания, а не как довлеющую над нами обязанность»[20]. Субботний отдых дан как «образ освящения, в которое люди входят через покой в Духе Святом»[21].

Блж. Августин, таким образом, видит в заповеди о субботе (в отличие от прочих постановлений Десятисловия) образный, мистический смысл. Соответственно, эта заповедь должна исполняться духовно, а не телесно: «нам не повелено соблюдать субботный день буквально, в упокоении от телесных трудов, как это делают иудеи»[22]. В 17-м трактате на Евангелие от Иоанна блж. Августин пишет, что хранение субботного дня было дано иудеям на время - до прихода Спасителя, в Котором «таинство субботы» обрело полноту[23]. Более того, подлинная жизнь, которая была утрачена после грехопадения и символом которой был субботный день, «отображается первым днём недели, который мы называем днём Господним»[24] - это день славного Христова Воскресения, когда была одержана победа над смертью и открыт путь к вечной и блаженной жизни.

Итак, блж. Августин оставил нам весьма ценные мысли о Божественном покое, помогающие понять глубокое духовное значение заповеди о субботе.

Бог проявил великую милость к человеку тем, что освятил субботный день в предзнаменование того нескончаемого духовного покоя, который мы обретаем в Нём Самом. Наконец, Бог, явившись во плоти, открыл нам новозаветную полноту субботства, в которое мы входим не через отказ от любых дел в течение одного дня в неделю, а через совершение добрых дел и воздержание от греха в продолжение всей нашей жизни.

Этот покой, эта Божественная суббота, - когда совесть уже не тревожится чем-либо злым, когда источником покоя для человека является вечный Бог, а не что-либо сотворённое и временное, - становится для Христианина неисчерпаемым источником радости.

Мысли же блж. Августина и других святых отцов об этом - это ещё и приглашение каждому из нас войти в Божий покой и всегда в нём пребывать.

Иванов Евгений Олегович

Жизнь святых наших. Святые мая.

День памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла - 24 мая

Родные братья Кирилл и Мефодий происходили из благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни (в Македонии). Они были дети одного воеводы, родом болгарского славянина. Святой Мефодий был старшим из семи братьев,

святой Константин (Кирилл - его монашеское имя) - самым младшим.

Святой Мефодий сначала служил, как и отец его, в военном звании. Царь, узнав о нем, как о хорошем воине, поставил его воеводой в одно славянское княжество Славинию, бывшую под греческой державой. Это случилось по особому усмотрению Божию и для того, чтобы Мефодий мог лучше научиться славянскому языку, как будущий впоследствии духовный учитель и пастырь славян. Пробыв в чине воеводы около 10 лет, Мефодий ушел в монахи на гору Олимп.

А брат его святой Константин с юности своей показал блестящие успехи как в светском, так и в религиозно-нравственном образовании. Он в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки. По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме святой Софии. Но, пренебрегая всеми выгодами своего положения, удалился в один из монастырей при Черном море. Почти насильно он был возвращен в Константинополь и определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Аниния.

Затем Кирилл удалился к брату Мефодию и несколько лет разделял с ним иноческие подвиги в монастыре на Олимпе, где впервые стал заниматься изучением славянского языка. В обителях, бывших на горе, было много иноков-славян из разных соседних стран, почему Константин мог иметь здесь для себя постоянную практику, что для него было особенно важно, так как он, почти с детства, все время проводил в греческой среде. Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни (Херсонес), готовясь к проповеди.

Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой послать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит". Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться Богослужение: Евангелие, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году.

После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью и стали учить Богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквях Богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев и подали жалобу в Рим. В 867 году св. Мефодий и Константин вызваны были папою Николаем I в Рим на суд для решения этого вопроса. Когда они прибыли в Рим, Николая I уже не было в живых; его преемник Адриан II утвердил Богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать Литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в

возрасте 42 лет.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии. При этом Мефодию немало приходилось переносить неприятностей от инославных миссионеров, но он продолжал Евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 29 сентября), а также одного из польских князей.

В последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 (19) апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках - славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда - столицы Моравии.

К лику святых равноапостольные Кирилл и Мефодий причислены в древности. В Русской Православной Церкви память равноапостольных просветителей славян чествуется с XI века. Древнейшие службы святым, дошедшие до нашего времени, относятся к XIII веку. Торжественное празднование памяти святых первоверховных равноапостольных Кирилла и Мефодия было установлено в Русской Церкви в 1863 году.

Для православной России празднование свв. первоучителям имеет особое значение: "Ими бо начая на сроднем нам языке словенstem Литургия Божественная и все церковное служение совершатися, и тем неисчерпаемый кладезь воды текущая в жизнь вечную дадеся нам". Нужно добавить, что церковнославянский язык, на котором с древности совершаются Богослужения у православных славян, никогда не был разговорным языком какого-либо народа; он был искусственно составлен свв. Кириллом и Мефодием на основе южнославянских диалектов.

В наши дни в день памяти святых братьев по всей России отмечают день славянской письменности. Этот праздник является также днём тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла.

Память преподобного Нила Сорского - 20 мая

Преподобный Нил Сорский, великий подвижник Русской Церкви, происходил из рода бояр Майковых. Родился он в 1433 году. Монашеский постриг принял в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в Вологодской земле. Прожив некоторое время под руководством опытного старца Паисия Ярославова, святой отправился в паломничество по святым местам Востока. Несколько лет он прожил на святой горе Афон, изучая творения святых отцов, воспринимая их умом и сердцем и превращая их в практическое руководство в своей жизни.

После возвращения в Кирилло-Белозерский монастырь преподобный не остался жить в нем. Но, желая еще больших подвигов, построив себе келлию, святой поселился в 15 верстах от монастыря на реке Соре. Вскоре, видя его строгую подвижническую жизнь, начали приходить к нему другие иноки. Так возник монастырь. Но устав в новом монастыре преподобный Нил ввел не общежительный, а новый для Руси - скитский, по образу афонских скитов.

Преподобный отличался крайней нестяжательностью. При скитском образе жизни преподобный Нил исключал монастырское землевладение. По завету преподобного Нила, иноки должны были питаться трудом рук своих, милостыню принимать только в крайней нужде, избегать вещелюбия и роскоши даже в церкви;

женщины в скит не допускались, монахам не разрешалось выходить из скита ни под каким предлогом. Расселившись вокруг небольшой церкви в честь Сретения Господня в лесу, в отдельных келлиях по одному, по два и не более трех человек, скитники накануне воскресных и других праздничных дней собирались на сутки к Богослужению, причем всенощная продолжалась всю ночь.

Преподобный Нил известен не только как основоположник на Руси скитского жития и великий подвижник, но и как духовный писатель. Составив устав на основании творений святых отцов, преподобный более всего обращает внимание иноков на умное делание, под которым также подразумевает глубокую молитвенность и духовное подвижничество.

Преподобный Нил мирно скончался в 1508 г. на 76-м году жизни. Будучи глубоко смиренным, он завещал братии после смерти бросить тело его в лесу на съедение зверям и предать погребению без почестей.

Память преподобного Феодосия Печерского - 16 мая

Преподобный Феодосий Печерский, основатель общежительного монастырского устава и родоначальник монашества в Русской земле, родился неподалеку от Киева. С юных лет он обнаружил непреодолимое влечение к подвижнической жизни, ведя аскетическую жизнь еще в родительском доме. Сам упросил своих родителей отдать его для обучения чтению священных книг и, при отличных способностях и редком усердии, быстро выучился чтению книг. На 14-м году он лишился отца и остался под надзором матери. За стремление к подвижничеству она много раз наказывала его, но Преподобный твердо стал на путь подвига. На 24-м году он тайно покинул родительский дом и постригся, по благословению преподобного Антония*, в Киево-Печерском монастыре с именем Феодосий. Через четыре года мать отыскала его и со слезами просила возвратиться домой, но святой сам убедил ее остаться в Киеве и принять иночество в обители святителя Николая на Аскольдовой могиле.

Преподобный Феодосий трудился в обители более других и нередко брал на себя часть трудов братии: носил воду, рубил дрова, молот рожь и относил каждому иноку муку. В знойные ночи он обнажал свое тело и отдавал его в пищу комарам и мошкам, кровь текла по нему, но святой терпеливо занимался рукоделием и пел псалмы. В храм он являлся прежде других и, став на месте, не сходил с него до окончания Богослужения; чтение слушал с особым вниманием. В 1054 году преподобный Феодосий был рукоположен в сан иеромонаха, а в 1057 году избран игуменом. Слава о его подвигах привлекла множество иноков в обитель, в которой он построил новую церковь и келлии и ввел студийский общежительный устав, списанный, по его поручению, в Константинополе.

В сане игумена преподобный Феодосий продолжал исполнять самые трудные послушания в обители. Святой обыкновенно вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла. Ночи проходили у него без сна в молитве, что много раз замечала братия, хотя избранник Божий и старался скрыть свой подвиг от других. Во время Великого поста святой удалялся в пещеру, расположенную недалеко от обители, где подвизался, никем не зримый. Одеждою его была жесткая власяница, надетая прямо на тело, так что в этом нищем старце нельзя было узнать знаменитого игумена, которого почитали все знавшие его.

Однажды преподобный Феодосий возвращался от великого князя Изяслава. Возница, еще не знавший его, сказал грубо: "Ты, монах, всегда празден, а я постоянно в трудах. Ступай на мое место, а меня пусти в колесницу". Святой старец кротко послушался и повез слугу. Увидев же, как преподобному кланялись, сходя с

коней, встречные бояре, слуга испугался, но святой подвижник успокоил его и, по приезде, накормил в монастыре.

Надеясь на помощь Божию, преподобный не хранил больших запасов для обители, поэтому братия иногда терпела нужду в насущном хлебе. По его молитвам, однако, являлись неизвестные благодетели и доставляли в обитель необходимое для братии. Великие князья, особенно Изяслав, любили наслаждаться духовной беседой преподобного Феодосия. Святой не страшился обличать сильных мира сего. Незаконно осужденные всегда находили в нем заступника, а судьи пересматривали дела по просьбе чтимого всеми игумена. Особенно заботился преподобный о бедных: построил для них в монастыре особый двор, где любой нуждающийся мог получить пищу и кров.

Заранее предуведав свою кончину, преподобный Феодосий мирно отошел ко Господу в 1074 году. Он был погребен в выкопанной им пещере, в которой уединялся во время поста. Мощи подвижника были обретены нетленными в 1091 году. К лику святых преподобный Феодосий был причислен в 1108 году. Из произведений преподобного Феодосия до нас дошли 6 поучений, 2 послания к великому князю Изяславу и молитва за всех христиан. Житие преподобного Феодосия составлено преподобным Нестором Летописцем, учеником великого аввы, и всегда было одним из любимейших чтений русского народа.

* основатель Киево-Печерского монастыря.

Мирянин миссионер.

Англиканство

Протестантское движение проникло и в Англию. Ближайшим поводом для начала реформации в Англии послужила ссора между папой Климентом VII и английским королем Генрихом VIII, который под этим предлогом избавился от многовекового влияния Ватикана на политику Англии. Английский парламент в 1533 году принял закон о независимости Англии в церковных делах от папы и утвердил верховные права в церкви Англии за королем. Генрих VIII издал от лица парламента изложение веры в 10 членах, в котором заметно влияние лютеранства. При короле Эдуарде (1547-1553гг.) эти 10 пунктов были пересмотрены, а в 1551 году были изданы 42 члена англиканского исповедания, которое представляет собой смесь латинства (католичества), лютеранства и кальвинизма. Так было положено начало Английской Епископальной Церкви. При королеве Елизавете I были пересмотрены и эти члены веры и утверждены новые 39 членов, представлявшие собой, по свидетельству англиканского богослова Пуллера, "скорее символы мира и благочестивого согласия, чем члены веры". Англиканская Церковь имеет епископальное устройство.

В области догматики и обрядности внутри церкви существует три течения: "высокая Церковь", пытающаяся отстоять все то, что в англиканстве сохранилось от апостольского учения; "низкая", состоящая из представителей крайних течений протестантизма и "широкая", члены которой равнодушны к догматическим спорам.

В состав Англиканского содружества входят 25 автономных Церквей и 6 церковных организаций, среди них: Церковь Англии, Епископальная Церковь в Шотландии, а также ряд Церквей в США, Индии, Пакистане, ЮАР, Канаде, Австралии и других странах, входивших в прошлом в состав Британской империи.

Англиканская Церковь в Москве зарегистрирована Управлением юстиции города Москвы в 1993 г.

Великие церковные праздники и события. Таинство Причащения.

Христианин - это не просто теоретически верующий человек. Это человек, который находится в благодатном, говоря более понятным современным языком - энергетическом единении с Богом. Для древних христиан сама мысль о том, что можно называться христианином и не причащаться, казалась абсурдной. Христиане собирались для совершения Литургии, для того чтобы причаститься даже под угрозой смерти; человека, который две-три недели не причащался, отлучали от Церкви! свящ. Константин Пархоменко

Есть в современной медицине такая операция: человеку переливают его же собственную кровь. Ее пропускают через фильтры, очищают от вредных веществ насыщают необходимыми полезными компонентами и снова вливают человеку. Нечто подобное совершает с нами и Христос. Две тысячи лет тому назад Бог воплотился, принял наше человечество. Очистив его от греха, проклятия и смерти, преобразив, Он подает нам его же в Таинстве причащения. И мы, причащаясь, получаем исцеление. Получаем возможность изменить, исправить свою жизнь. Исцелить свою человеческую природу. И, таким образом, получаем возможность спастись. Иннокентий (Ивлев), иеромонах

В Священной Евхаристии верующим подается священное «лекарство бессмертия», как говорил священномученик Игнатий Богоносец, «противоядие, чтобы не умирать». Бог сделал человека существом материальным. Вот почему Он использует такие материальные вещи, как хлеб и вино, чтобы вложить в нас новую жизнь.

Беседы на Символ Веры. Беседа 1 Беседа 1

Почему необходимы для нас беседы о Символе Веры? Почему мы снова и снова обращаемся к таким, казалось бы, старым и общеизвестным вещам? В настоящее время ситуация в церкви такова, что приходит в храм очень много людей, которые ничего не знают о богословии, и существует парадоксальная возможность быть крещеным и не читать Евангелие, считать себя христианином, но в то же время не задумываться о Символе Веры и не знать даже, что это такое. Ситуация эта очень странная. Раньше, в первохристианские времена, такое было невозможно, человек становился христианином именно после некоторого научения, образования. До сих пор первая часть нашей Литургии Иоанна Златоуста сохраняет название Литургии оглашенных, и при каждом совершении Божественной Литургии Церковь молится об оглашенных такими замечательными словами: «Помолитесь, оглашении, Господеви. Верни, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их, огласит их словом истины, откроет им Евангелие правды, соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви» .

Кто такие эти «оглашенные»? Это и были те самые люди, которые выразили твердое желание стать христианами и готовились к принятию таинства Крещения. В те времена, в первохристианские, Крещение совершалось однажды в год, в пасхальную ночь. Приготовление к Крещению было очень длительным и занимало, в зависимости от традиции местной общины, от года до трех лет. В этом приготовлении участвовала вся церковь. Особенно интенсивная подготовка к

принятию таинства приходилась на время Великого Поста, этого приготовительного периода к Пасхе.

Сегодня положение вещей таково, что кто-то был крещен во младенчестве и потому не мог пройти подготовку к Крещению, а кто-то не имел такой возможности по другим причинам. Наши с вами беседы будут призваны восполнить этот пробел в нашем христианском образовании и воспитании. Если мы не получили подробного наставления словом, то мы это сделаем сейчас и будем по мере своих сил приближаться к пониманию Символа Веры.

Что такое Символ Веры? Прежде всего это, конечно же, богословский текст. Здесь мне хотелось бы поставить очень важный вопрос о возможности богословия. Мы с вами знаем, что Бог есть великая таинственная реальность. Это Тот, к Кому мы можем обращать свои молитвы, Тот, Чей голос мы можем слышать своим духовным слухом, но изучать Его мы не можем. Богословие не является наукой в строгом смысле этого слова, потому что научный подход предполагает наличие объекта изучения, но Бог не может быть таким объектом. Нет той точки зрения, с которой мы могли посмотреть на Бога со стороны и Его как-то изучить, классифицировать и составить о Нем научные суждения. С другой стороны, богословие все-таки возможно, потому что существует опыт богообщения, опыт Церкви прежде всего и опыт персональный у каждого человека. Выражением этого опыта, его артикуляцией и является богословие. Если мы посмотрим на то, как богословствовали Отцы Церкви, то мы увидим, что очень часто вершины богословской науки являются одновременно вершинами поэзии. Видимо, о Боге только и можно говорить особым прекрасным языком. Прочитать много книжек умных и на основании этих книжек написать другую умную книжку - это схоластическое богословие, но оно не будет иметь отношения к богословию настоящему, корневому. В истоке своем богословская речь есть выражение неповторимого опыта богообщения, который был у Отцов и который в какой-то мере, может быть, очень небольшой, но присутствует у каждого человека, у каждого христианина.

Недавно я разговаривала с одним очень умным человеком, и он сказал, что его отношения со Христом определяются не словом «верю», а словом «знаю»: что там говорить, верю - не верю? Знаю, что Христос мой Учитель и Спаситель. Это знание так или иначе у каждого из нас есть, эта встреча с Богом произошла. Но мы можем стремиться к расширению этого опыта, к тому, чтобы не только воспринять свои личные маленькие вдохновения, но и прикоснуться к великому опыту Церкви. Церковь и есть хранительница опыта богообщения. Она свидетельствует о нем, она предлагает его нам, она предлагает каждому человеку войти в это удивительное пространство встречи с Богом, и поэтому, конечно же, мы с вами будем заниматься Символом Веры, заниматься основами богословия, имея в виду именно углубление и расширение своего знания Бога.

Так вот, Символ Веры как текст есть плод богословского творчества Отцов первых Вселенских соборов. Почему этот текст, это вероопределение называется «Символ»? По-гречески «символ» - это «знак», «образ», и греческое слово связано с глаголом «соединять». Дело в том, что у греков была такая традиция: они при прощании с близким человеком разламывали пополам глиняную табличку. Это действие было очень важным, потому что половинка таблички оставалась у меня, а вторую я отдавала своему, скажем, сыну или брату, который уезжает в другой город, и потом он присылает ко мне вестника. Я соединяю тогда эти два кусочка, у меня получается целостная табличка - и я вижу, что этот человек друг, что его действительно прислал мой брат, это не разбойник, не обманщик, не авантюрист, это близкий

человек. Так вот, это соединение частей есть способ узнать своего, узнать близкого. Мы тоже, произнося Символ Веры, тем самым узнаем друг друга как близких людей. С другой стороны, символ в литературе, в искусстве - это возможность бесконечного развертывания смысла, бездонность, глубина.

Символ Веры возникает в связи с развитием таинства Крещения именно для того, чтобы эту глубину Богопознания ограничить какими-то понятиями, чтобы сделать опыт знания о Боге сообщаемым. Это краткое изложение веры Церкви. В истории, в практике христианства существует много Символов Веры. Самый известный из них - Апостольский. Во многих древних христианских книгах есть Символы Веры, формулы исповедания.

Мы с вами будем рассматривать Никео-Царьградский Символ Веры, который был принят на Первом Вселенском Соборе в Никее в 325 году, а дополнили его Отцы Второго Вселенского Собора, который проходил в 381 году в Константинополе, или Царьграде - отсюда и название Никео-Царьградский. Это текст, который любой человек, если он не младенец, произносил в день своего Крещения.

С этим связана такая древняя традиция: в первые века христианства те, кто готовился к Крещению, в течение семи недель, предшествовавших пасхальному празднику, ежедневно получали наставление. Тем самым они получали Символ, эти занятия так и назывались по-латински - *traditio symboli*, то есть передача символа: наставник, учитель передавал Символ Веры своим ученикам, Символ Веры становился их интеллектуальным, духовным достоянием. Заканчивались эти занятия в Страстную Пятницу, когда совершался чин оглашения, отречения от Сатаны, сочетания Христу. Завершалась эта передача торжественным прочтением Символа Веры уже как выражения собственной веры крещаемого: человек произносил Символ как личное мнение по вопросу о Боге. Это называлось возвращением Символа, *reditio symboli*. Сначала тебе передают символ, потом ты его возвращаешь. Это, кстати, сохраняется до сих пор: во время совершения таинства Крещения мы читаем Символ Веры как выражение нашей личной веры, совпадающей с верой Церкви.

Кроме того, во время каждой Литургии мы тоже поем соборно Символ Веры, причем посмотрите, как интересно: поем «верую», а не «веруем»: несмотря на то, что мы вместе, каждый из нас пением Символа подтверждает свою собственную верность Христу и свою собственную личную веру. Но в то же время перед этим пением Символа дьякон и хор возглашают: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единую и Нераздельную». Получается, что Символ Веры является выражением нашей собственной веры, и в то же самое время мы поем его вместе и этим выражаем свою любовь друг к другу и наше согласие друг с другом в ключевых вопросах веры.

Отсюда, как мне кажется, совершенно ясна необходимость для христианина понимать Символ Веры: мы должны знать, во что мы веруем и во что мы крестились. Изучение Символа Веры будет происходить очень медленно, мы с вами будем двигаться постепенно, шаг за шагом, потому что невозможно поговорить обо всем сразу. Может быть, это растянется даже на несколько месяцев, но это и не беда, мы никуда не спешим, у всякого христианина перед его лицом, впереди вечность.

Прежде чем начать разговор о самом Символе, продвижение по уровням его смысла, мне бы хотелось сказать еще некоторые вещи очень важные. Может быть, напрямую они к Символу не относятся, но все-таки об этом необходимо говорить. Дело в том, что иногда я вижу людей, которые приходят на занятия по введению в

богословие просто из некоего интеллектуального интереса. Человек ходил на лекции в Эрмитаж, книжки какие-то умные читал, а вот теперь и сюда пришел: интересно посмотреть, что такое богословие. Это хорошо. Хорошо, потому что по-разному приходят люди к Богу. Мы с вами знаем, что первыми, кто пришел на поклонение Младенцу-Христу, были пастухи и волхвы, так вот это и есть два пути к Богу. Человек может прийти к Господу от простоты сердечной, от чистоты своей, как пастухи пришли. Они были чистые сердцем, поэтому увидели ангелов, и ангелы привели их к пещере, где находился Младенец. Но может человек прийти к Богу совершенно другим путем, а именно так, как пришли волхвы. Волхвы, мудрецы восточные, от многого чтения книг, от многой образованности, как мы бы сейчас сказали, узнали о появлении звезды, и звезда привела их к той же самой пещере, и они увидели Богомладенца.

Так вот, и тот, и другой путь в Церковь одинаково хорош. Человек может прийти туда по-детски, спонтанно, а может прийти через голову. Это не имеет никакого значения, мне кажется, но однако же, если мы видим в богословии чисто интеллектуальное занятие, мы ошибаемся. Ошибаемся именно по той причине, о которой мы с вами уже поговорили сегодня: богословие никак не может быть чисто интеллектуальной практикой, потому что это не наука в строгом смысле, и Бог - это не объект изучения, это Тот, с Кем возможны личные отношения. Один великий философ XX века, Мартин Бубер, написал книжку под названием «Я и Ты». Действительно, Бог - это Тот, Кому можно сказать «Ты». Про Него очень трудно сказать «Он», но можно сказать: «Ты, Господи! Вот я перед Тобою, вот Ты!» Поэтому мы должны понимать, что всякое усилие разума, если мы хотим, чтобы оно было плодотворным, должно еще сопровождаться какими-то усилиями воли и какими-то, пусть небольшими, изменениями в нашей жизни.

В свое время отец Александр Мень говорил о том, что христианская жизнь похожа на стол, который стоит на четырех ножках. Он очень любил эту метафору. Попробуйте у стола отвинтить или выломать одну ножку: он будет шататься. Он устоит, но очень шатко. Если потом вторую ногу отломать, то стол рухнет, а если останется одна ножка, то там и говорить не о чем. Точно так же существует четыре столпа жизни христианской, нормального христианского существования. Этими основами христианской жизни являются, во-первых, участие в таинствах Церкви, во-вторых, молитва, в-третьих, чтение Священного Писания, и наконец, пребывание в христианской общине. Здесь порядок перечисления совершенно не важен, важно, что скрывается за этими словами.

Прежде всего, участие в таинствах Церкви. Любой христианин - это человек, призванный участвовать в трапезе Господней, участвовать в таинстве Евхаристии. В первые века христианства человек, который пропустил три воскресные Литургии, считался находящимся за пределами Церкви, потому что если ты не хочешь быть с Богом, если у тебя есть другие дела, то действительно, зачем быть христианином? Таинство Евхаристии, таинство Причастия предлагает нам глубинное соединение с Богом. Это то, что выше и прекраснее, чем чудеса и драгоценности этого мира. Нет ничего более радостного, чем Божественная Литургия и таинство Евхаристии, которое составляет ее ядро, ее центр. Человек, который приступает к Евхаристии, уже не просто думает о Боге, или говорит о Нем, или разговаривает с Ним. Господь сказал: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Мф 6.56). Это уже не просто общение на расстоянии, а действительное прорастание Бога и человека друг в друга. Господь принимает нас в таинстве Причастия в Свою таинственную прекрасную жизнь, и с этим ничто на белом свете сравниться не

может.

Нам кажется, что мы можем своими силами сделаться получше: вот я сначала стану приличным человеком, а потом пойду причащаться, потому что мне стыдно, я все, что надо, сделаю, а потом уже приду. Но это заблуждение. Если мы как-то можем изменить свою жизнь, то только силой Божией, а уж никак не нашими силами. Поэтому, как мне кажется, логика должна быть именно противоположной: если я хочу измениться, я иду к Причастию. Со страхом Божиим, сознавая свое полное недостойнство, свою нищету перед лицом богатства божественного, свое ничтожество перед лицом величия, но все-таки иду туда, потому что это и есть источник жизни настоящей. Опираясь на самих себя, мы никогда ничего хорошего не сделаем, мы можем опираться только на Господа. Поэтому участие в жизни Церкви, в таинствах Церкви - это, может быть, самый важный фундамент христианской жизни.

Теперь переходим ко второму столпу, молитве. Молитва - это разговор с Богом, как говорят опытные в этом деле люди, и нет, пожалуй, человека, который бы никогда в жизни не молился. Все люди молятся так или иначе, в трудные моменты жизни хотя бы, но наша задача в том, чтобы молитву сделать повседневным делом. Существуют разные формы молитвы, разные ступени молитвы: молитва может быть церковной и домашней, мы можем пользоваться молитвословом, тем самым включаясь в молитвенную практику Церкви, можем говорить своими словами, но при любых обстоятельствах молитва должна быть личной. Когда мы молимся, мы предстоим Богу. Не просто выполняем какое-то правило, следуем традиции, но совершаем усилие духовное, обращаемся к Богу лицом и обращаем к нему свои слова.

Иногда спрашивают, как лучше молиться, по молитвослову или своими словами, и даже так спрашивают: не является ли грехом свободная молитва? Конечно, не является она грехом, потому что любая молитва, которая содержится в молитвослове, ведь была когда-то произнесена впервые. Это произносили, писали святые люди, однако же это был момент их личного творчества, личного предстояния Господу. Поэтому любой человек имеет право, нимало не смущаясь, говорить с Господом своими словами, но при этом, как мне кажется, важно все-таки обращаться к молитвослову, потому что это источник духовного опыта, драгоценного и очень интересного. Те молитвы, которые написали Иоанн Златоуст, Василий Великий, Симеон Новый Богослов, другие великие поэты христианские - это слова удивительные. Я не знаю, насколько наши души способны дорасти до такого чистого взгляда на Господа, поэтому мы не можем пренебрегать опытом Церкви. Здесь, как и во всем остальном, очень важно равновесие между разными позициями.

Спрашивают также очень часто, когда надо молиться? Молиться можно когда угодно, но существуют какие-то особо отмеченные моменты для молитвы, например, утро и вечер. Почему это так? Каждый раз, когда мы утром открываем глаза - это же чудо. Вот очень полезное размышление христианское: подумать о том, что любой день, который начинается, - это дар, это бесценный подарок Господа всем нам, потому что запросто могли бы мы не проснуться и не увидеть это небо, это солнце, эти деревья. Поэтому всякий раз, когда мы утром просыпаемся, у нас есть повод поблагодарить Господа за то, что Он дает нам еще один день нашей жизни, за то, что Он любит нас, снова и снова приводит нас в этот мир. С другой стороны, почему очень важно и хорошо помолиться вечером? Мы прошли свой день, и понятно, что в этом дне было что-то очень хорошее, за что можно сказать спасибо, но в были и какие-то ошибки: мы говорили лишние слова, мы совершали дурные поступки.

Дурные не в том смысле, что они какой-то морали не соответствуют, а просто - мы обижали кого-то, были несправедливы, были жестоки. И зачем это все тащить дальше? Можно сейчас покаяться в этом, попросить прощения у Господа за эти вещи. Кроме того, ведь каждый вечер перед нами открывается бесконечная ночь. Ночь - это как маленькая смерть. Когда старцы указывали на ложе свое, они говорили: «Се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит». Наше ложе - это гроб такой: откуда мы знаем, даст ли нам еще Господь один день или нет. Поэтому обратиться к Богу на пороге ночи, на пороге смерти, может быть, тоже очень важно и хорошо для души. Это дает поддержку и утешение.

Принято молиться в какие-то другие моменты, например, до еды и после нее, и тоже понятно, почему это так. Нам ведь только кажется, что мы сами такие умные, сильные и зарабатываем себе на хлеб, способны прокормить себя и свою семью. На самом же деле всякая трапеза - это дар Божий, потому что наше и умение, и наши силы, и сами эти вещи съедобные, которые лежат на нашем столе - все это нам дает Господь. Перед едой и после еды христиане благодарят Бога за то, что Он по своему отеческому милосердию, по своей любви, приводит нас за этот стол. Принято молиться перед началом учения и после него, до и после всякого дела, но я это рассказываю не для того, чтобы заставить человека молиться во все эти моменты, а для того, чтобы человек знал, в какие моменты он предстоит Богу особенно остро. На самом деле в любой момент нашей жизни мы находимся перед лицом Божиим. Я знала одного мальчика, который по утрам вечно опаздывал, и у него поэтому не было времени, чтобы встать перед иконами и прочесть молитвы, как положено порядочному христианину. Ну и что же? Вместо этого он выучил утренние молитвы наизусть и читал их по дороге в школу, и мне кажется, что это очень хороший путь, потому что мы не дождемся того дня, когда все обстоятельства позволят нам быть праведниками, вести нормальное полноценное христианское существование. Мы можем искать возможность, чтобы быть христианином в той ситуации, которой мы находимся сейчас, и поэтому я думаю, что не будет плохо, Господь не обидится, если мы будем молиться, просто идя по улице или во время мытья посуды. В любой момент мы находимся перед лицом Божиим, в любой момент мы можем обратиться к Господу, и это будет настоящая молитва.

Теперь о третьем столпе жизни христианской, а именно о чтении Священного Писания. Полагаю, количество людей, которые молятся, несколько больше, чем число людей, которые читают Священное Писание. Но, видите ли, ведь молитва - это разговор с Богом, мы об этом сказали, а если человек только сам говорит, а собеседника своего не слушает, то это очень грубо по отношению к собеседнику, даже если речь идет просто о людях. Нет ничего более невыносимого, чем словесный поток человека, который совершенно не обращает внимания на то, слушаешь ли ты его или нет, жив ли ты еще вообще. Так вот, не поступаем ли мы похожим образом по отношению к Богу, если мы молимся, а Слово Божье, обращенное к нам, не слушаем? Мне кажется, что мы рискуем оказаться такими невежливыми говорунами, если наша молитвенная практика не уравнивается практикой слушания. Процесс чтения, любого чтения, несет в себе элемент смирения, молчания, тишины, потому что если мы хотим читать книжку, любую, даже светскую книжку, то мы все-таки откладываем все остальное в сторону и мы оказываемся, как в затворе, в этом акте чтения. Тем более, если мы читаем Священное Писание, то мы и принимаем это смиренное положение ученика, мы хотим услышать, что Господь нам говорит. Писание хорошо было бы читать каждый день, во-первых, потому, что оно говорит о Господе. Как говорил Христос, «исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они

свидетельствуют о Мне» (Ин 5.39). Кроме того, Писание говорит еще и о нас, это Слово Божие, к нам направленное. Очень часто бывает так: читаешь какой-то отрывок, который, к примеру, по календарю церковному положено читать в этот день, или просто по порядку чтения личного приходится на этот момент, и оказывается, что в этом отрывке из Библии содержится ответ на вопрос, который сегодня актуален. Я уверена, что Библия - это книга, которая говорит с человеком. Господь и дает нам эту книгу, чтобы мы могли Его слушать. Так что, конечно, чтение Писания есть вещь очень важная.

Как можно читать? Да как угодно: можно читать вместе с Церковью по календарю, когда за год прочитывается Четвероевангелие и Апостол (Послания Апостольские плюс Деяния), можно читать по собственному какому-то расписанию, но важно в этом деле соблюдать какую-то твердость: начал читать - значит, читаю. Пропустил день-два - ничего страшного, потом возвращаюсь, читаю дальше. И есть еще одна ошибка, очень распространенная, о которой нужно сказать. Люди берут в руки Библию, и им кажется, что ее надо прочесть от начала и до конца, от первой страницы и до последней. Сначала они читают книгу Бытия. Очень интересно, такие истории, такие персонажи! Человек полон энтузиазма. Потом он читает книгу Исхода. Тоже все здорово: Моисей ведет свой народ по пустыне, оторваться невозможно от этого рассказа. Зато потом начинаются там книги, которые были обращены к священникам иудейским, там содержится просто регламентация культа, вещи, которые, может быть, уже не так интересны современному читателю. Для того, чтобы почувствовать вкус книги Чисел или Левита, все-таки нужно быть уже подготовленным к этому. Поэтому человек как-то сникает: только что было так интересно, а теперь пошли подробности непонятные, и человеку кажется, что все самое лучшее он уже прочитал, а дальше делать нечего. Так вот, очень важно не пугаться этого. Если какая-то книга показалась скучной и неинтересной, если она пока не вызывает большого в душе отклика, значит надо ее отложить и взяться за следующую, а к этой можно будет вернуться потом. И еще есть одно правило, с этим связанное: обычно советуют начинать чтение Библии, изучение Библии с Нового Завета. Мы христиане, и для нас самые важные, самые значимые тексты - это те книги, где рассказывается о Христе и Евангелии, о Его Благой Вести, о той Церкви, которую создал Господь, и поэтому лучше начать с Нового Завета. После того, как вы прочтете Евангелие и Послания Апостольские, вам и Ветхий Завет будет интересней и понятней. Конечно же, очень хорошо читать Писание с комментариями какими-то. Существует множество разных комментариев интересных, и они помогают во многом.

И еще одно скажу по этому поводу. Есть люди, которые утром прочитали какой-то маленький кусочек, пусть это даже будет не целая глава, а ее часть, и они выписывают оттуда какое-то слово, которое наиболее важным показалось, больше всего затронуло сердце, и обращаются к этому слову в течение дня. У меня была одна знакомая, которая эти евангельские стихи приклеивала скотчем на холодильник. Это может показаться смешным: место ли Слову Божьему на холодильнике? Отчасти это так, но зато любая женщина-хозяйка знает, что холодильник она открывает двадцать раз в день, и если она при этом двадцать раз в день прочитывает Евангельский стих, так это хорошо, наверное, это очень достойно. Поэтому пути здесь могут быть разные, но цель одна: сделать Священное Писание не просто такой книжкой, которая где-то далеко хранится, и ее батюшки иногда читают вслух, - нет, сделать Библию книгой, которая составляет часть нашей жизни.

И последнее, четвертое фундаментальное положение жизни христианской - это

пребывание в общине. Иногда нам кажется, что можно быть христианином у себя дома: сидеть, молиться, книги хорошие читать, хранить свою чистоту душевную и держаться от всего подальше. Но это невозможно, потому что Господь сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18.20). Все-таки двое или трое, а не я один в своем углу со своими любимыми книгами и иконами.

Господь создал Церковь, и поэтому если человек хочет быть христианином, то путь его ведет неизбежно в Церковь. Если нам в церкви что-то не нравится, что-то вызывает раздражение, страх, еще какие-то негативные эмоции, то, поверьте мне, скорее всего проблема в нас самих. Значит, в нас нет ни смирения, ни любви к Богу, потому что если мы Его любим по-настоящему, то пусть нас всячески замечаниями смиряют, зато мы все равно к нему поближе подойдем.

В Евангелии есть история про одну женщину кровоточивую, которая в толпе пробилась к Господу, и прикоснулась к краю Его одежд, и исцелилась (Лк 8.43-48). Понятно, что ей препятствовали, ее толкали, ей говорили: «Куда ты лезешь»? Но она все-таки приблизилась к нему и ухватилась за край Его одежд. Мы должны пройти путь этой замечательной евангельской героини: не смущаясь ничем, приблизиться к Господу, крепко ухватиться за край Его одежд.

Если мы хотим быть христианами, то понятно, что мы должны быть ближе друг к другу. Один древний автор сказал, что если человек видит лицо ближнего своего, то тем самым он видит лицо Божье. Эта мысль все время повторяется в литературе христианской, как в священных текстах, так и в богословских. Действительно, можем ли мы любить Бога, которого мы не видим, если мы не любим ближнего, которого мы видим, который перед нами? Нужно сказать, что ситуация христианского одиночества в первохристианские времена была невозможной, потому что в каждой общине люди друг друга очень хорошо знали, они жили рядом, они видели жизнь друг друга. И рождение детей, и смерть родителей - все это переживали вместе. Но сейчас, тем более в больших городах, может быть, это по-другому. Однако же мы можем стремиться к тому и молиться о том, чтобы Господь каждому из нас дал какой-то христианский круг общения, потому что вместе друг с другом мы можем быть действительно ближе к Богу. Я очень рада тому, что в нашей Чесменской церкви действительно существует такая община, есть очень много разных проектов, как наш батюшка любит говорить, которые позволяют людям чем-то заниматься вместе и тем самым становиться ближе друг к другу, а значит, и ближе к Господу.

Все эти четыре вещи, о которых мы с вами сейчас говорили, а именно участие в Таинствах Церкви, молитва, чтение Писания и общинная жизнь, упомянуты уже в одной из самых первых христианских книг - в Деяниях Апостолов. Там сказано о том, что после принятия Крещения первые христиане «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян 2.42). Видите, изначально это было так, и эти четыре основы жизни христианской остаются все те же и до сегодняшнего дня. Почему я позволила себе об этом так много говорить? Потому, что если мы будем только изучать Символ Веры как богословский текст, но при этом не иметь в виду как-то соединить его со своей жизнью, то это будет довольно бесплодным рациональным, интеллектуальным занятием и больше ничем. Будем же стремиться к тому, чтобы наше знание соединялось все-таки с нашей жизнью. На этом пути у нас будет, может быть, много препятствий, но все равно это возможно, и мы можем надеяться, что это будет именно так, что наше знание о Боге приведет к живой встрече с Богом и наше сердце изменится, мы станем другими людьми. Мне хотелось бы закончить словами евангельскими.

Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14.6). Мы пройдем какой-то путь, и этот путь приведет нас к жизни настоящей. В следующий раз мы поговорим уже о первом слове Символа Веры, о слове «верую». Что такое вера? Об этом будет наш следующий разго

Обычное Божественное чудо.

Сложно было обрести детей.

Отец Феотим, уроженец Конго, учился на богословском факультете в одном из университетов Греции. У него были проблемы с деторождением, чего сильно желал, и попросил поясок Честного Пояса. О результатах пишет он сам.

3-12-1995

Мефонис, 23. Афины

«Мы всегда должны славить имя Богочеловека Христа и почитать имя Пресвятой Госпожи Богородицы, матери всего мира.

Мы получили Святой Пояс в марте 1992 года. В мае 1992 года моя супруга забеременела и при помощи кесарева сечения родила мальчика весом 2900. Мы крестили его в честь Матери Господа и нарекли его Мариос. Врачи подтвердили, что нам было почти невозможно завести детей.

В апреле 1995 года супруга моя была на восьмом месяце беременности, и у нее возникли проблемы.

Надо было делать кесарево сечение, чтобы ребенок родился живым, хоть и ранее срока. Супруга моя надела поясок Святого Пояса на два дня перед операцией. Ребенок, девочка, весившая до этого 1400 г, родилась в два раза больше по весу».

Отец Феотим и Эвангелия Цала

Немного юмора.

У кого-то богатый внутренний мир, а у меня — богатая внутренняя война.

Наши контакты.

Наш адрес г. Волгоград, ул. Череповецкая 92/2 Индекс 400120

Телефоны (8442)94-39-93, 8 988-970-49-83

Наш имэйл hrampohvala@yandex.ru

Проехать до Храма можно по 2-ой продольной улице Волгограда на маршрутках: 3с, 8с, 260, 77, 80, 80а, 96, 14, 13к, 62а, 93с, 91а, 40 .

Автобусами:

102, 77 ...

Сайт храма

Наш благотворитель.

www.Pohvala-hram.ru

www.poyma-34.ru

Просим Ваших молитв.

Просим Ваших христианских молитв за всех кто трудится для того, чтобы этот журнал выходил в свет:

За рабов Божиих:

Иерея Евгения со сродниками,
Алексия, Ольгу, Филиппа, Ульяну, Игоря, Олега, Станислава.

А так же за студентов Богословских курсов имени свт. Димитрия Ростовского при нашем храме, благодаря студенческому усердию которых развивается интеллектуально-богословская жизнь нашего прихода :

Анну, Тамару, Галину, Ксению, Елену, Ларису, Нину, Жанну.

К слушанию курсов приглашаются все желающие. Занятия проходят каждое воскресенье в трапезной храма с 17.00 до 21.00. Университетская программа. Без экзаменов и зачётов. Теоретические и видео уроки. Учимся, потом пьём чай, беседуем и снова учимся!

Приходите :-)